

Чи Юй так и не дождался ответа до самого начала банкета.

Он всё так же заглядывал в арсенал, упиваясь восторгом от возможности «использовать ствол один раз и сразу выбросить», терпел ненасытность и грубоватые замашки Цинь Су, подыгрывал его тщеславию на мелких светских приемах. И, вопреки всему, не чувствовал обиды. Напротив, он наслаждался этой игрой.

Напряжение между двумя мужчинами, прощупывающими границы друг друга, было почти осязаемым. И даже если тот, кто любит первым, проигрывает... у Чи Юя оставались способы отыгаться.

В сентябре он вслед за Цинь Су вылетел в страну А.

Настроение по прилете было паршивым — виной тому изнуряющая жара. В этой стране число людей, мечтавших придушить торговца оружием, было таким, что ими можно было трижды опоясать экватор. Чи Юй буквально кожей чувствовал витающую в толпе жажду крови. Коллеги по цеху — а значит, прямые конкуренты. Для него это было сродни прямому вызову.

В отеле начали готовиться к вечеру. Костюм для Цинь Су шили на заказ: классический черный пиджак, белоснежная рубашка и темно-синий широкий галстук. У Чёрного Волка была отличная фигура и широкие плечи; рослый, крепко сбитый, он выглядел куда мощнее Чи Юя, хотя тот и прошел военную службу. Впрочем, стоило Чи Юю заикнуться об этом, как он тут же парировал: «Я был штабным! Я из тыла! Нечего ровнять нас по одной планке!»

Маска была из чистого серебра — тяжелая, душная, закрывающая верхнюю половину лица. Грумеры поработали над тенями и немного подправили форму губ. Цинь Су и так был метисом, но под слоем грима его черты приобрели едва ли не демоническую красоту.

Чи Юй наблюдал со стороны. Мужчина издевательски усмехнулся, а когда он надел маску, в его облике проступило нечто порочное и резкое, задвинув природную неистовость на второй план.

Правда, Чи Юй сильно сомневался, что такая маскировка спасет: Волка узнали бы из тысячи. Никакого скрывающего эффекта он в упор не видел.

Цинь Су, поправляя одежду перед зеркалом, поймал его взгляд и насмешливо обернулся:

— Что, глаз оторвать не можешь?

— Да так, ничего особенного, — Чи Юй улыбнулся и покачал головой. — Просто полюбил тебя еще сильнее.

— Вот как?

— Ты ослепителен.

Чи Юй очертил в воздухе контуры его лица. И впрямь: макияж смягчил жесткие линии. Его аура оставалась пугающей, но красота теперь манила, как запретный плод.

Цинь Су усмехнулся шире:

— Ты тоже не промах.

Чи Юй сопровождал его в роли «любownika Чёрного Волка», так что его наряд был менее официальным. Приталенный серебристо-серый костюм, белая рубашка и красный галстук-бабочка выгодно оттеняли его бледную кожу. Чи Юй не был широкоплечим, и хотя роста ему было не занимать, на фоне спутника он казался изящным. Крой пиджака подчеркивал тонкую талию и длинные ноги.

Стоя рядом с Цинь Су, он невольно вызывал ассоциацию с кем-то нежным и хрупким.

Чи Юю тоже наложили грим и подобрали парик — длинные прямые черные волосы. Острый подбородок, подведенные глаза с удлинёнными уголками, тени на крыльях носа, чтобы тот казался более точеным, и чуть приподнятые уголки губ — даже когда он молчал, казалось, что он улыбается. Чи Юй впервые осознал, что при должном усердии из него получается первоклассный «лис-искуситель».

Он встал рядом с Цинь Су и кокетливо подмигнул своему отражению. Тонкий, стройный мужчина с лисьим взглядом в зеркале заставил бы чье угодно сердце дрогнуть.

— И впрямь, я чудо как хорош, — кивнул Чи Юй. — Спасибо за комплимент.

Цинь Су, глядя на прильнувшего к его руке спутника, признал его красоту, но про себя отметил: прежний Чи Юй — с ясным взором и стальной выправкой — нравился ему куда больше.

Тот признался в любви, но совсем не выглядел проигравшим.

Цинь Су на миг задумался: неужели это «люблю» было брошено просто так? Не всерьез? И тут же одернул себя: с чего бы его вообще должно волновать, насколько Чи Юй искренен? Его всегда тянуло к нежным, податливым созданиям, когда он успел начать ценить в мужчинах не смазливую внешность, а внутреннюю силу и масштаб личности?

Сгустились сумерки. Прием проходил в элитном квартале, в особняке, который нельзя было назвать чрезмерно роскошным, но система безопасности там была на высоте. Как и подобало самому заметному игроку на рынке оружия, Цинь Су прибыл на «Астон Мартине».

Увидев ярко-красный обтекаемый кузов, Чи Юй не удержался и провел ладонью по капоту.

— К чему эти нежности? — фыркнул Цинь Су.

— Откуда такому богатею понять психологию простого обывателя? — парировал Чи Юй, закончив осмотр.

— Ты не беден, — заметил Цинь Су. У Серебряного Лиса 177, помимо жалованья университетского лектора, всегда имелись возможности для солидного приработка.

Чи Юй пропустил его слова мимо ушей. Устроившись на сиденье (чертов «Астон Мартин» был невероятно удобным), он вздохнул:

— Я беден. Честное слово.

По правде говоря, ножи и пистолеты он любил куда больше машин. Как ветеран и зарегистрированный член ассоциации киллеров, он имел право на владение оружием и тратил все деньги на редкие клинки и стволы. На дорогие авто просто не оставалось.

— Не думал, что тебе нравятся такие кричащие модели, — он подмигнул Цинь Су.

Обычно тот предпочитал неброские черные внедорожники, но этот ярко-алый спорткар был воплощением дерзости.

Цинь Су открыл дверь, прислонился к ней и присвистнул:

— Шикарно выглядит, а?

Чи Юй только глаза закатил.

Они прибыли на место, обмениваясь колкостями. Встречал их обычный на вид белый мужчина — блондин с голубыми глазами и сильным итальянским акцентом.

— О, дорогой Чёрный Волк, наконец-то ты здесь.

— Лапсис, давно не виделись, — ответил Цинь Су глубоким голосом с безупречным лондонским выговором.

— Действительно давно, — улыбнулся Лапсис, потягивая шампанское. — Что-то ты в этом году притих. Проблемы?

— Притих? Ты серьезно?

— Ха-ха, шучу. Кстати, насчет того контракта в стране М...

— Да, сектор S, там всё по плану...

Пока они обсуждали дела, Лапсис словно только сейчас заметил Чи Юя, который тихо и послушно стоял рядом, держа Цинь Су под руку.

— Это твоя новая игрушка?

— Любовник, — поправил Цинь Су.

Он еще не до конца разобрался в своем странном интересе к киллеру, но Чи Юй его полностью устраивал, и роль «домашнего питомца» ему не подходила. Вон даже Капловский, их крупнейший партнер из России, принял Чи Юя за его «единственную любовь». Пусть так и остается.

Цинь Су притянул Чи Юя ближе и нежно, почти с обожанием, поцеловал его в макушку. Тот скромно опустил голову и улыбнулся.

Лапсис понимающе хмыкнул:

— Так вот почему Волк ушел в тень. Погряз в неге и ласках?

— Всякое бывает, — уклончиво ответил Цинь Су.

— Не ожидал, что тебя потянет на таких. В прошлом году с тобой была та красотка Алиса...

— Ты же знаешь, это была лишь дань уважения Старому Джессу.

Они перекинулись еще парой слов о старых торговцах, чьи дела шли на спад, и о дерзких новичках, после чего разошлись. Чи Юй слушал внимательно, запоминая каждую кроху информации.

Чёрный Волк появился на этой арене восемь лет назад. Он уже не был новичком — он был звездой. Его бизнес процветал, но круг связей оставался узким: азиатское происхождение многих кололо глаза. Цинь Су было плевать — он игнорировал косые взгляды и уверенно вел Чи Юя к столам с фуршетом.

Закуски были изысканными. Чи Юй, не подавая виду, сканировал пространство.

Остановившись у стола, он взял стакан сока и шепнул:

— Впечатляет.

— М? — Цинь Су выбирал пирожные.

— Углы обзора камер. Большинство настроено на слепые зоны обычных систем слежения, — Чи Юй едва заметно кивнул на вазу с цветами, где в орнаменте прятался крошечный объектив.

И это только то, что на виду. Обладая феноменальным чутьем на электронику, он понимал, что скрытых камер здесь в разы больше.

— И вы во всем этом чувствуете себя как рыбы в воде, — в его голосе проскользнуло восхищение. У Чи Юя, привыкшего действовать скрытно, от ощущения, что на него смотрят сотни глаз, буквально дыбом вставали волосы на затылке.

Он сделал глоток апельсинового сока и плотнее прижался к Цинь Су, скрывая напряжение мышц. Тот, поставив тарелку, обнял его за талию, а другой рукой поднес к его губам серебряную вилочку с кусочком бисквита:

— Именно поэтому и чувствуем.

В открытую здесь важные секреты не обсуждали, а камеры гарантировали, что никто не выкинет фокус. Так что можно было и расслабиться.

Правда, вид напряженного киллера казался Цинь Су забавным. Профессиональная бдительность здесь мешала, и Чи Юю приходилось силой заставлять себя расслабиться, что выходило у него из рук вон плохо. Цинь Су чувствовал напряжение его мышц даже через ткань пиджака.

«Милашка», — подумал он и отправил в рот спутнику еще один кусочек торта. Чи Юй послушно открыл рот, а потом удивленно спросил:

— Ты знал, что я это люблю?

Он был фанатом сладкого, особенно тортов со взбитыми сливками. Из-за вечно низкого сахара в крови он мог уплести целый десерт в одиночку. На тарелке Цинь Су лежали крошечные пирожные — клубничные и шоколадные. Его любимые вкусы.

«Маловато», — Чи Юй покосился на тарелку.

Цинь Су замер: он просто брал наугад. Надо же, какое удачное совпадение.

Покончив с десертом, Цинь Су взял немного фруктов. Сам он съел пару тостов с мясом и выпил шампанского, а Чи Юю принес стакан сладкого молока. Пока они перекусывали, они успели обойти весь зал, изучив планировку и расположение постов охраны. Среди гостей Чи Юй безошибочно вычислял телохранителей по их тяжелой ауре.

Цинь Су не выпускал его из объятий, закрывая от лишних взглядов. Чи Юй играл свою роль безупречно. К тому моменту, как они закончили «трапезу», все кругом уже знали: Волк привел нового фаворита и буквально сдувает с него пылинки.

— Не ожидал, что тебе такие по вкусу, — твердили Цинь Су его коллеги.

«Я и сам не ожидал», — усмехался он про себя. Этого короткого вечера хватило, чтобы понять: праздный интерес к маленькому киллеру перерос в симпатию.

Тем более что киллер тоже «влюблен».

Цинь Су бросил на Чи Юя долгий взгляд, в котором нежность смешивалась с потаенным желанием подчинить и сломать. Чи Юй заметил этот опасный блеск и тут же опустил глаза. Цинь Су видел только макушку своего спутника, который вцепился обеими руками в его ладонь, лежащую у него на талии. Он выглядел таким застенчивым — кротко улыбался, когда над ним подшучивали, и молча жался к своему покровителю.

«Боже, какой прелестный... Он что, и вправду засмутился?»

Цинь Су присмотрелся и внезапно ощутил легкий укол досады. Он-то думал, тот краснеет от неловкости, а Чи Юй в это время усердно выводил у него на ладони схему расположения охраны в зале.

Оригинальный способ борьбы со смущением, ничего не скажешь.

Заманив его в тихий угол, Цинь Су прижал Чи Юя к стене и приподнял его лицо за подбородок:

— Стесняешься? Ты нарисовал мне эту схему уже трижды.

— Каждый раз данные менялись, — огрызнулся Чи Юй.

— Это обычная ротация постов, — Цинь Су наклонился так близко, что их губы почти соприкасались. — Мы оба знаем этот алгоритм.

Чи Юй поджал губы и отвернулся. Цинь Су усадил его к себе на колени на ближайший диван:

— О чем ты так печешься?

— У меня плохое предчувствие, — нахмурился Чи Юй, которому такая близость была не по душе.

— Здесь не бывает полной безопасности. У меня всё схвачено: если только авиация страны А не решит разбомбить этот квартал, мы выберемся. Можешь ты хоть немного мне доверять? М? Ты же говорил, что любишь меня.

Чи Юй только закатил глаза.

Он прекрасно понимал: этот вечер не закончится просто так. Но нервничал он не только из-за предчувствий. Просто сегодня они были слишком близко друг к другу.

Чи Юй всегда мастерски контролировал свои эмоции. Роль «любовника» требовала тактильного контакта, но все эти три месяца их отношения были странным гибридом: интимная близость без капли настоящего тепла.

Цинь Су никогда не отличался мягкостью, но сегодня он был... слишком нежен. И признаться, что именно эта нежность выбивает его из колеи, Чи Юй не мог.

— Будем надеяться, — только и ответил он.

<http://bllate.org/book/17538/1706780>